

Я слышу, как последние уходящие спускаются по лестнице. В моем доме нет лифта. Нужно закрыть за ними дверь. Так закончится этот день, а с ним и огромный — в 20 лет — период моей жизни. Утром я простился с Карлом Лагерфельдом. Навсегда. Его душа и тело покинули этот мир. Ох, скольких я повидал в этот суматошный день. Слишком многих. Потом — приятели, друзья, которые пришли сюда, ко мне, на ужин. Что я планирую на завтра? Да в общем-то почти ничего. Спать совсем не хочется. Лучше приберусь. Да, я такой — люблю, чтобы все сияло, чтобы кругом была безукоризненная чистота. Вытряхнуть пепельницы, помыть бокалы. Я не пью, почти никогда не курю, но не сегодня...

Бокалов на всех не хватило. Пришлось поискать внизу, в стенном шкафу рядом с кухней. Окна широко распахнуты. Мягкая погода для февральского вечера. Я только что наткнулся на коробку с забытыми фотографиями. У меня впереди целая ночь и никаких

встреч на завтра. Да и как тут уснешь. Попадается фотография, на которой Мюгетт и я, совсем мальчишка, а потом — полароидные карточки: мы с Карлом в Нью-Йорке в 2004 году; позднее — на свадьбе князя Альберта в Монако, разодетые как принцы; вот он за столом — это рождественский ужин, который год за годом мы проводили вдвоем; моя кошка-саванна Блю; Карл и Аманда в самолете, и я на том же дурачком снимке; фотографии моих корешей во время отпуска с Л.; Карл в *Rolls-Royce*; Шупетт, расхаживающая по салону самолета; бабуля Жондо; мы с Эриком на вилле «Элоррия» в 2001-м; Карл вместе с Фарреллом Уильямсом¹ и Карой Делевинь², да и я с ними... Еще не было смартфонов, и Карл снимал все подряд на свою маленькую камеру *Sony* или на *Polaroid*. Тогда им еще не овладела цифровая мания. Тонны фотографий, моментальных снимков, фотобумаги... Они зовут окунуться в прошлое. Нырять.

¹Фаррелл Уильямс — американский рэпер, автор песен, продюсер и дизайнер одежды (*здесь и далее — примечания переводчика*).

²Кара Делевинь — британская модель и актриса.

Вилла «Элоррия» в Биаррице¹, ноябрь 2004 года

Карл снял тут немало рекламных кампаний. В доме холодно, градусов 10 бывало в середине августа. Мы мерзнем, и я чувствую, что Карлу осточертел Биарриц. К тому же на виллу проникли какие-то люди. Так что Дом *Chanel* решил нанять охранников, чтобы те следили за безопасностью Карла, поскольку Жан-Мишель — управляющий и мастер-разнорабочий в одном лице, — судя по всему, обеспечить ее не может. Дом большой, персонала нужно много. Фотостудия Карла внизу. Почти каждые выходные мы уезжаем сюда, в Биарриц, на виллу «Элоррия», чтобы поработать. Но в том году он решил сюда на Рождество не возвращаться, а остаться в Париже. Я впервые встречаю этот праздник так: с Карлом, в столице. Да, мы проводим Рождество вдвоем, и так будет все сле-

¹ Биарриц — город на юго-западе Франции в департаменте Атлантические Пиренеи.

дующие 20 лет. Год назад я снял новую квартиру на улице де Токвиля. Тесновато, но я счастлив. За нее запросили сумму, равную моей зарплате за 22 месяца. Поручителем выступил бухгалтер Карла. 32 квадрата на последнем этаже с видом во двор. Я переезжаю вместе с М., своей тогдашней подружкой. Это было ее условие — убежать от жизни в Гонессе¹, неприятностей и моих барышень...

¹Гонесс — северо-восточный пригород в 16,5 км от Парижа, в департаменте Виль-д'Уаз.

Плас-де-Лис, 2005 год

В этом году мы с Карлом в Биаррице не снимаем. Зато без конца путешествуем на частном самолете. Однажды летим в Италию, где Карл намерен поработать на Дом *Fendi*, и он начинает рассказывать мне о Сен-Тропе. В 80-е годы он жил в отеле «Ла Понш». А его мать снимала дом неподалеку от Плас-де-Лис. Мы много разговариваем, сидя в *Falcon 900*. Мы часто арендуем его у бизнесмена Мишеля Ребье, чтобы летать туда-сюда по Европе. Заигрываем со стюардессой. Карл — очень открытый человек. Стюардесса спрашивает, может ли она предложить мне взглянуть на проект отеля «Ла Резерв», над которым работает ее патрон Мишель Ребье. Он уже открыл один отель в Женеве, а теперь собирается и в Раматюэле¹, купив там участок земли, чтобы застроить его виллами, которые будут сдаваться в аренду.

¹ Раматюэль — коммуна в Провансе, на юго-востоке Франции.

Раматюэль, апрель 2005 года

Я изучаю проект отеля «Ла Резерв» в Раматюэле, доверенный мне Ребье. Он хочет, чтобы я показал его Карлу. И я показываю, потому что выглядит все и вправду неплохо. Ясно, что Карлу больше не хочется ехать в Биарриц, так что он просит меня организовать визит в «Ла Резерв». Он ведет себя в свойственной ему манере — действует инстинктивно, стремительно. Я на связи с Николя Венсаном, директором проекта. Строительство вот-вот закончится.

Май 2005 года

По дороге в Рим, куда мы летаем 2–3 раза в месяц по делам Дома *Fendi*, решаем заскочить в Раматюэль. Никогда в жизни не бывал на Лазурном Берегу¹. Я всегда мечтал побывать в Сен-Тропе, но затея дороговатая. Не стоит балдеть от места, которое не по карману, — вот что я себе всегда говорю. Мечтай, но не желай недостижимого. Если дело не выгорит, финал будет плачевный. Поэтому я просто погуляю в порту и попялюсь на лодки, на борту которых моей ноги никогда не будет. Карл же очень возбужден. Говорит, давно тут не был. Рассказывает, как весело проводил здесь время — гонял без каски на мопеде, безбашенный. Я признаюсь, что окажусь на Лазурном Берегу впервые.

Все-таки я был привязан к Биаррицу. На виллу «Элоррия» я начал ездить давно, с 1998 года, когда

¹Лазурный Берег, Французская Ривьера — юго-восточное Средиземноморское побережье Франции, протянувшееся от города Тулона до границы с Италией. Там же расположено княжество Монако.

работал грузчиком в *CST*, компании моего отчима. Традиционный баскский дом, в котором я всех знал. Сен-Тропе — совсем другое дело.

И вот я тут. Погода роскошная. С холма Кессин, на котором располагается «Ла Резерв», открывается вид на море. Все оно — прямо под моим взглядом. Я в восхищении. Думаю, Карл тоже.

Старые здания еще переделывают. Николя Венсан показывает нам типичные виллы. Карла зацепила № 10: в ней 6 комнат. Мне же кажется, что она, наоборот, выбивается из общего стиля и вообще вырви глаз. Но Карлу нравится, а это главное. Он сравнивает местные сосны с зонтиками брокколи — говорит, здесь целые леса брокколи.

Мы вернулись, и Карл сообщает, что проект в Раматюэле стоящий и что он хочет, чтобы я организовал ему поездку в Сен-Тропе на день, поскольку он давно там не бывал. Я здесь ничего и никого не знаю, но вспоминаю, что сын одной знакомой Карла управляет местной компанией *Vyblou*. Звоню ей. Она звонит сыну. Так все и закрутилось.

День в белом, июнь 2005 года

В 2002-м в жизни Карла появляется Брэд — его муза, его манекенщик, его мальчик. В Риме Карл снимает Брэда для Дома *Fendi*. И берет его в ту однодневную поездку в Сен-Тропе, что попросил меня устроить. К ним присоединится основатель журнала *V* Стивен Ган. И, разумеется, Аманда Харлек, муза Карла из Дома *Chanel* — элегантная англичанка, светская дама, остроумная, удивительно шикарная, одна из тех, кто уже посещал его в Биаррице. Карл обожает ее. Проводить с ней отпуск — одно удовольствие: она легкая, веселая, приятная в общении. По просьбе Карла я перехожу в ее распоряжение. Сначала я попытался говорить с ней по-английски, но она прекрасно владеет французским.

Карл выражает надежду, что я организую всей компании роскошный день в Сен-Тропе. Это сильно давит.

И вот мы приземляемся в Каннах. Карл во всем белом и попросил нас одеться так же. Он сильно похудел и сияет. Нас — Стивена, Аманду, Брэда, Кар-

ла и меня — встречает катер фирмы *Vyblos*. Это первый пункт моего плана. Поднявшись на борт, Карл отказывается разуться. Все перевозбуждены. Мы фотографируемся на *Sony* Карла.

Он постоянно тащит с собой кучу багажа, даже если едет на один день. Каким-то чудом в порту нет ни единого журналиста, хотя нас не заметил бы только ленивый. Пока все идет как по маслу. Я спланировал день по телефону, ни одной личной встречи. Мне хочется удивить Карла. Ему известно лишь то, что обедать будем в «Клубе 55». И вдруг я понимаю: чтобы добраться до понтона ресторана, нужно пересечь с катера в надувную лодку. А Карл вообще-то сильно не акробат. Вот тут-то я, мягко говоря, испугался. Но все проходит благополучно. Стоило нам войти в ресторан, все в нем меняется, начинается движение, все в упор разглядывают нас.

Карл рассказывает истории о своих былых денечках в Сен-Тропе. Брэд слушает, он доволен, здесь можно выпить и отлично поесть.

После завтрака капитан устраивает экскурсию на катере. Обходим мыс Камара, останавливаемся внизу мыса Тайя. Мы с Брэдом катаемся на гидроцикле, Карл фотографирует своего манекенщика. Карл счастлив.

Вечером вылетаем обратно с аэродромишки в Ла-Моль¹.

¹Ла-Моль — коммуна на юго-востоке Франции в регионе Прованс — Альпы — Лазурный Берег.

*Помню его хвостик
и здоровенные темные очки.
Кажется, он неплохой парень:
извиняется за то, что
пришлось ждать, и со всеми
здоровается за руку.*

В самолете Карл, восхищенный прожитым днем, говорит мне, что было бы неплохо вернуться. Теперь он хочет провести тут лето. И уже радостно позвал нескольких своих друзей провести последние недели августа рядом с ним, на вилле № 10, в отеле «Ла Резерв».

Отпуск я провел в Испании у своего «дядюшки» Хемиса. А вернувшись, узнал, что еду вместе с Карлом на Лазурный Берег. Отдых там пройдет настолько насыщенно, что я выучу улочки Раматюэля наизусть.

Гонесс, 1990 год

Новый дом. Мы — отчим, мама и я — переезжаем. Я перестал ходить в школу после третьего класса¹, потому что не мог обуздать свое разгильдяйство. Ну и в лицей меня не взяли. Мой отчим Кристиан выразился яснее некуда: либо иду зарабатывать, либо отваливаю из их дома. Моя мать чуть больше мне сочувствует, но вообще-то думает так же. Им нужно, чтобы я ишачил. Мне 15, и это уже третий год, когда я пашу все школьные каникулы напролет. Так и познакомился с Карлом, вкалывая у отчима в фирме. Он занимался грузоперевозками. Я даже смог скопить тогда на свой первый мопед *Mobylette*. Вообще-то не всем парням с моего района так повезло. Мы даже ездим в отпуск — в Сен-Сиприен², непо-

¹ Третий класс — цикл профессиональной ориентации, соответствует 9-му классу российской школы. Нумерация классов — с двенадцатого по первый.

² Сен-Сиприен — коммуна во Франции, находится в регионе Лангедок — Руссильон, в департаменте Восточные Пиренеи.

далеку от Перпиньяна¹, где мать с отчимом купили квартиру.

После третьего класса я получил свидетельство об окончании школы. А вместе с ним — отсутствие всякого желания учиться дальше. Мать пытается пристроить меня в государственный лицей, но братья меня не горят желанием. Я говорю, что лучше пойду на полную ставку к отчиму. Его компания *CST*, где моя мать работает диспетчером, занимается в основном срочной доставкой грузов, произведений искусства и рентгеновского оборудования. Я окружен этим бизнесом с тех пор, как мне исполнилось 5 лет. Когда чуть подрос, начал работать грузчиком во время летних каникул. Проводил много времени в пути, в грузовике, в компании шофера. Мне нравится такая бродячая жизнь. Мало спать, катить себе по дороге час за часом. Свобода.

Когда мне исполнилось 16, мои приятели еще ходили в школу. Несколько лет назад, в 6-м классе, мне пришлось перейти в школу-интернат. Дело в том, что учительница на дух меня не выносила. Постоянно орала и унижала. И, вообще-то, совершенно несправедливо: все знали, что я и мои кореша — самые крутые в классе. Чтобы до нее это дошло, я проколол шины на ее *Peugeot*. Ну меня и поперли. Мать в бешенстве, они с отчимом устраивают мне взбучку. Го-

¹Перпиньян — город в департаменте Восточные Пиренеи.

ворят, я ни на что не гожусь. Эмильена, мать моего отчима, — ясновидящая, но ясно только то, что она ненавидит детей. А еще она делает скульптуры из всего, что попадает под руку, прям волшебница. Она живет в домике в Роменвиле, которым я и мои старшие сводные братья (сыновья отчима) совершенно очарованы. Однажды Эмильена сказала моей матери: «Вижу форму на твоём сыне... И многие путешествия... Он будет капитаном!» Жан-Клод, мой дядя, уточнил: «Может быть, это форма зэка? Тоже с полосочками». Вот такого они мнения обо мне.

И вот я разъезжаю между городками в округе, и меня принимают за сына главного босса фирмы. Некоторые и вправду считают меня местным буржуа, хотя мы живем в одном пригороде, цепляем одних и тех же девчонок, крадем всякую фигню из одних и тех же лавок и совершаем одни и те же глупости.

Если я немного и отличаюсь от остальных, так это потому, что отчим прикупил домик неподалеку от Мо¹, что-то вроде дачи. Терпеть не могу туда ездить. Предпочитаю оставаться в городе вместе с корешами и гонять на велике. Чем чаще делаешь глупости, тем глупее становишься. Но почему-то мы еще не законченные тупицы. Вот с кем я тусил

¹Мо — город к северо-западу от Парижа в департаменте Сена-и-Марна.